

Убийство журналистов в контексте освещения деятельности «Исламского государства»

Научный руководитель – Смолярова Анна Сергеевна

Син Инна Иендеевна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт "Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербург, Россия

E-mail: sin-inna@mail.ru

Сегодня одной из главных тем в СМИ является деятельность террористической группировки «Исламское государство», динамика и характер освещения которой заметно изменились в связи с новостями о публичных убийствах журналистов. Это объясняется «новостными ценностями», [1] которыми руководствуются СМИ, выполняющими функцию «привратников» [4, 5] - события определяются как «значимые» в связи со своим мировым масштабом, чрезвычайным характером и близостью к аудитории (убийство представителя Запада, причем выполняющего особую социально-значимую роль, расценивается как вызов и угроза безопасности этим странам). При этом характер освещения ИГ во многом определяется политической «повесткой дня», которую формируют ньюсмейкеры-политики, заметно влияя на информационную «повестку» [2,3]. Поэтому вопрос ИГ в контексте показательных преступлений против журналистов - граждан Запада в СМИ получает статус высоко значимого общественного и политического события.

Изучив содержание статей ведущих российских СМИ (по версии «Медиалогии») «Ведомостей», «Коммерсанта» и «Новой газеты» мы проследили, как изменялся характер освещения деятельности ИГ с января 2014 по январь 2015 гг. (в этот период боевики группировки публично казнили четырех иностранных журналистов: Джеймса Фоули, Стивена Сотлоффа, Эрве Гурделя, Кендзи Гото Дзёго).

До июня 2014 г. вопрос ИГ изданиями рассматривается как **локальный конфликт**, проблема правительств Ирака и Сирии. В СМИ говорится о кризисе в Ираке и его «правительстве распада», которому «грозят исламисты», а также о новой войне в Сирии, в контексте гражданской. Во многом этот статус конфликта определяется ньюсмейкерами, делающими заявления от лица своих государств (в основном США и Великобритании). Стоит отметить, что до этого времени в исследуемых СМИ деятельность ИГ серьезно не анализировали: «Коммерсантъ» в первом полугодии опубликовал только две статьи, а «Ведомости» и «НГ» - ни одной.

В июне, когда ИГ заметно расширила сферу своего влияния и объявила о создании халифата на завоеванных территориях, в изданиях появляются первые статьи, в которых говорится о **регионализации и интернационализации конфликта**, затрагивающей соседние страны, например, Иран, Турцию, Саудовскую Аравию. Несмотря на то, что данными СМИ поднимались вопросы об опасности ИГ для стран Запада (связанные, прежде всего, с потоками исламистов и экспансией джихадистско-халифатской идеологии), они не обозначались как главенствующие, основные, а скорее как возможные негативные последствия.

Статус конфликта заметно изменился после новости о первой казни американского журналиста 19 августа Джеймса Фоули, а спустя неделю - его соотечественника Стивена Сотлоффа. О возросшем интересе со стороны СМИ к вопросу ИГ мы можем заключить, сравнив количество материалов, вышедших до и после 19 августа. Так, «Ведомости» опубликовали 6 статей в первом полугодии и 25 во втором, соотношение в «Коммерсанте» - 23

к 79, а в «Новой газете» - 2 к 5. После этих событий в первую очередь меняется отношение международного сообщества к конфликту - 10 сентября по инициативе США была создана «Международной коалиции по борьбе с ИГ», куда вошли более 60 стран. И именно в этот период исследуемые издания заговорили об ИГ как о **глобальной проблеме**, называя «террористическим интернационалом» и «новым лидером мирового терроризма».

Таким образом, в это время фактом для СМИ становится наличие прямой угрозы безопасности не только странам Ближнего востока, Северной Африки, но и всего мира в целом, не исключая Россию, которая также стала объектом «глобального джихада». Гибель журналистов рассматривается как «послание Западу» и «пробуждающий звонок», означающий масштаб и серьезность намерений ИГ. Об этом говорят и герои материалов, и сама постановка вопроса, а также связи между событиями, проводимые журналистами.

Также, после известных событий об ИГ пишут, как о терроризме «нового поколения», отличном от прародительницы «Аль-Каиды», признавая первую более кровавой, могущественной и опасной. Под «новым терроризмом» в СМИ имеются в виду не только военные стратегии, отличные от привычных, но и новые пропагандистские методы (частью которых и стали видео с казнью журналистов). На страницах газет особо подчеркивается «медийность» боевиков ИГ и активное использование возможностей интернета.

Итак, за исследуемый период масштаб и характер освещения конфликта заметно меняется, превращая ИГ в своей «повестке дня» из «локального конфликта» в «глобальный». «Статусы конфликта» в СМИ формируются в основном экспертами и политиками, но сам выбор спикеров, постановка проблемы, расстановка акцентов, анализ и прогнозы выражают журналистскую позицию. Так что мы можем говорить о коллективном изменении информационной «повестки дня» в «Коммерсанте», «Ведомостях» и «НГ». Очевидно, что особую, политически-символическую роль в этом сыграли публичные убийства иностранных журналистов, которые стали вызовом боевиков организации странам всего мира, особенно участникам коалиции. Вопрос об ИГ принял конкретные очертания именно после события 19 августа, и если по поводу причин и способов решения проблемы позиции в СМИ разнятся, сам факт активного анализа террористической группировки говорит о признании феномена ИГ в качестве мировой проблемы.

Источники и литература

- 1) Dominick J. The Dynamics of Mass Communication. N. Y., 1993.
- 2) McCombs M., Shaw D. L. The agenda-setting function of mass-media // Public Opinion Quarterly. 1972.
- 3) McCombs, M.E., and D.L. Shaw. The Evolution of Agenda-Setting Research: Twenty-Five Years in the Marketplace of Ideas // Journal of Communication. Vol. 43, No. 2. 1993.
- 4) Montgomery M., Edington B. The Media. L., 1996.
- 5) White D.M. The "gate keeper": A case study in the selection of news // Journalism Quarterly. 1950.